№ 4 (17). Среда, 10. I. 1945 г.

„Wolja Naroda" („Der Volkswille")

ВОЛЯ НАРОДА

Цена: 20 пф.
Preis: 20 Pfg.
Год издания I-й
1. Jahrgang

ОРГАН КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Berlin C 2,
Magazinstraße 15-16.

Народная Помощь

Освободительное Движение Народов России призвано выразить и оформить исконные чаяния и волю народов нашей Родины, стремящихся к свержению сталинской тирании. Эта основная идея Освободительного Движения пронизывает все сферы деятельности Комитета Освобождения Народов России и его многочисленных отделов и секций.

Организация «Народной Помощи» возникла, по существу, в тот же день, 14-го ноября 1944 года, когда в Праге был обнародован Манифест Комитета. Сотни, а затем и тысячи наших соотечественников непосредственно откликнулись на призыв генерала Власова и его ближайших соратников, предлагая отдать все свои силы борьбе с большевизмом. Доказывая свою готовность бороться с большевизмом в рядах Освободительного Движения не только на словах, но и на деле, люди сразу же захотели помочь новому делу, чем только можно.

Одной из необходимых форм такой активной помощи стало участие наших соотечественников в денежных и вещевых взносах на пользу тем из наших сограждан, которые оказались на чужой стороне в затруднительном положении. Из скромных посылок, отправляемых по собственному почину, стихийно, постепенно вырастает тот реальный материальный фонд, который так необходим для конкретной помощи нуждающимся.

Благодаря добровольным взносам, направляемым в «Народную Помощь» стало возможным провести уже ряд полезных мероприятий. Руководитель организации «Народная Помощь» член Комитета Алексеев в своем выступлении на елке, устроенной в Берлине для наших детишек, сказал: «Если мы сегодня на нашей елке можем раздать нашим ребятам рождественские подарки, если на Рождество наши бойцы на фронте смогут получить хоть немного праздничных гостинцев, если мы можем порадовать в лазарете раненых или скрасить рождественской елкой серую лагерную жизнь, — то этим мы, в первую очередь, обязаны отзывчивости и помощи наших соотечественников здесь на чужбине!»

Рабочие в лагерях, военнопленные, бойцы и командиры РОА — все приняли участие в благородном и патриотическом деле «Народной Помощи». Чудесные, талантливо сделанные игрушки вышли из-под умелых рук военнопленных, на радость сотням ребятишек, у которых в переживаемое нами бурное время так мало необходимых им детских радостей. Заботливые руки наших подруг приготовили скромные, но такие трогательные посылки раненым бойцам Освободительной Армии. Воистину прав г. Алексеев, с глубоким волнением говоривший о том, что «приютить странника, поделиться последней краюхой хлеба с голодным, отдать бедному последнюю рубаху, помочь старому, больному, хилому — разве не было это священным долгом и неписанным законом и в русской избе, и в украинской хате, и в юрте кочевников, и в степях Туркмении, и в горном ауле Кавказа?!» Те же светлые стороны щедрого народного характера проявляются и по эту сторону фронта, в тех условиях, где они сегодня особенно необходимы.

В настоящее время организация «Народной Помощи», возникшая по инициативе самого народа и оформленной Комитетом Освободительного Движения, имеет под собой прочное основание. Это основание обретено «Народной Помощью» в отзывчивости наших соотечественников и в поддержке соответствующих германских учреждений. В организации «Народная Помощь» нашло свое выражение то самое единение наших сограждан, которое является залогом успеха всего великого дела Освободительного Движения Народов России, направленного на свержение большевистской диктатуры в нашей стране. Еще раз приходится вспомнить хорошие слова руководителя «Народной Помощи» г. Алексеева, заключившие его речь: «Только взявшись все за руки, только слившись в один мощный поток, не знающий преград, не знающий слов н а з а д и с т о й — который нельзя остановить, как нельзя остановить Волгу — на очищенной этой силой почве нашей дорогой отчизны — мы создадим Россию нашей мечты!»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Война 1941 года началась для большевиков, против их ожидания, совершенно неудачно. Поражения Красной армии в 1941 году заставили большевиков спешно выдвинуть идею, которая могла бы воспламенить массы, идею отечественной войны и защиты родины от внешнего врага. Лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую был спрятан за кулисы. Было не до того: надо было спасать накачавшуюся советскую власть. Случилось, что народ поверил большевикам, народ решил, что большевизм — меньшее зло, — и советская власть спаслась еще раз.

Опомнившись от первого страха, используя благоприятную международную конъюнктуру — «противоречия между империалистами», большевики через полтора года перешли в наступление против численно более слабых немецких сил, вновь заняли советскую территорию и подошли к границам Германии. В этой новой фазе войны большевики начинают говорить уже другим языком, напоминающим воинственные лозунги предвоенных лет (1934—1941).

Мы узнаем, что хотя продолжается «защита родины», но происходит она «под руководством партии Ленина-Сталина». Собрание речей Сталина за время войны (а, следовательно, и лозунг отечественной войны) есть, оказывается, «вклад в сокровищницу марксизма», есть «продолжение и развитие марксизма». СССР уже не только ведет оборонительную войну, но и объявляет войну Болгарии, свергает правительство в Иране, готовит советские правительства для Польши, Норвегии, балканских стран, — с исключительной целью занять наиболее выгодные территориальные и экономические позиции к началу предполагаемой «мировой революции». Названия: «СССР» и «Россия», «русская» и «Красная» армия употребляются вперемежку, новый советский гимн представляет смесь противоречивых понятий, из которых можно по желанию выбрать то, что будет созвучно эпохе советских революций, а по желанию можно подчеркивать введенную в гимн для маскировки национальную фразеологию. В последнее время советская пропаганда возвращается к прежней манере противопоставления СССР всему миру по известной формуле—«только в СССР возможно такое счастье трудящихся». Таким образом, пропагандистская подготовка перехода к «мировой революции» уже в ходу.

Ныне затянувшаяся война близится к своему решению.

Большевики, ожидавшие 27 лет мировой революции и добивавшиеся ее всеми мирными и военными средствами, видят себя, наконец, перед осуществлением своих мечтаний. Что даст большевикам мировая революция? Введение советского строя во всем мире, ограбление в свою пользу передовых и богатых стран и, следовательно, столь желаемое упрочение большевизма в России, и притом, по их мнению, — навсегда. Что станет с Советским Союзом без мировой революции? Снова изоляция СССР от всех «капиталистических» стран, снова задача «догнать и перегнать» технику и экономику капитализма, снова все мыслимые жертвы народа для достижения этой цели, снова выжидание благоприятного момента для провокации войны и вслед за ней революции. Но трудно представить, чтобы много раз обманутый русский народ снова согласился проделывать «под руководством партии Ленина-Сталина» весь коммунистический эксперимент в том, примерно, виде, в каком он уже раз был проделан от стадии второй пятилетки (1932 год) до начала войны (1941 год). Напротив, всего вероятнее, что русский народ, наконец, скажет: «Довольно! Видели построенный социализм, и коммунизма строить не желаем!» Это значит, что при отсутствии мировой революции советской власти грозит скорый крах.

Поэтому большевики будут стремиться, как и раньше, — к мировой революции. Они готовили ее 27 лет. Они сделали ее условием и смыслом своего существования. Они принесли колоссальные жертвы и погубили десятки миллионов человеческих жизней ради нее. Они сделали все, что могли, чтобы революционизировать все страны отравительством, подстрекательством, подкупом. Они провоцировали революцию всеми мирными и военными средствами. Они исчерпали все методы и все фазы подъема и падения конъюнктуры в борьбе за мировую революцию. Они едва пережили немецкое наступление 1941—42 г., но оправились — и теперь видят себя вблизи от основной, давно желанной цели. Всеобщая усталость от войны, экономический и моральный упадок, отчаяние у побежденных, трудности демобилизации у победителей — все это повторяет обстановку 1919 года, все это подводит непосредственно к революции. Теперь или никогда.

Большевики могут снова опираться на слова Ленина о «счастливом» моменте для революции: «Наша революция попала как раз в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистических стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народ неслыханными бедствиями, когда на четвертом году войны воюющие страны подошли к тупику, к распутью, когда встал объективно вопрос: смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы». (т. XXII, стр. 317).

Сегодня еще большевики говорят, что они вместе с союзниками спасают европейскую культуру. Но скоро настанет момент, когда они, отбросив национально-отечественные лозунги или, комбинируя их с коммунистическими лозунгами, открыто выступят против «империалистов всех стран» за создание советского режима во всех странах — и, прежде всего, на территориях, занятых Красной армией. Большевики оттягивают этот момент до того, пока не появятся признаки разложения в воюющих странах, пока они не смогут сыграть лицемерной роли спасителей человечества от войны. Большевики не хотят портить отношений с англо-американцами преждевременным переходом к лозунгам большевизации Европы. Они пока еще говорят о своем союзе с «демократическими и свободолюбивыми странами», хотя втайне готовят режим террора и рабства для всех без исключения стран Европы.

При таких обстоятельствах возникает Освободительное Движение Народов России. Сила этого Освободительного Движения состоит в том, что оно возглавляется и поддерживается людьми, узнавшими на долголетнем опыте сущность и цели советской системы. Освободительное Движение Народов России выдвигает против кровавого и голодного большевизма идею народной, трудовой, национально-свободной России. Освободительное Движение предлагает порабощенному большевизмом русскому народу немедленный мир, мирную и свободную жизнь на собственной земле.

Недалек тот час, когда мужественная и сознательная Освободительная Армия станет лицом к лицу против Красной армии, составленной из людей, которых принуждают защищать сталинский режим. Что скажут тогда большевики своему населению и всему миру, чем будут они объяснять появление могучего Освободительного Движения среди народов России? Большевикам придется перед всем миром объяснять, в чем состоит разница между советской Россией и национальной Россией. Большевики будут вынуждены перейти от общих национально-освободительных формулировок, которыми они прикрывались до сих пор в борьбе против Германии, к коренным политическим и социальным различиям, которые отделяют их непреодолимой стеной от Освободительного Движения.

Неотвратимым ходом вещей большевики будут принуждены, выступая против Армии Освобождения, признать прямо или косвенно, что они защищают не национальную Россию, а колхозы, коммунистическую диктатуру, режим террора и нищеты, что они преследуют не национальные, а интернациональные цели расширения Советского Союза на весь мир. При этом им не удастся обвинить Освободительное Движение Народов России в намерении «возвратить помещиков и капиталистов». Ибо всем известен Манифест Комитета Освобождения, провозглашающий народно-трудовые принципы будущего строя и самоопределение национальностей. Всем известно, что сам генерал А. А. Власов происходит из бедных крестьян, что весь Комитет Освобождения Народов России состоит из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Программа Освободительного Движения — это острое идеологическое оружие против большевизма. Программа Освободительного Движения представляет собою гигантский шаг вперед как по сравнению с тюремным режимом большевизма и коммунистическим равенством нищеты, так и по сравнению с дореволюционной сословно-феодальной и помещичье-буржуазной Россией.

Освободительное Движение поможет народам, обманутым внешними национальными лозунгами большевизма, узнать правду о большевизме и при том от самого же большевизма, в виде его неизбежных политических мероприятий против Освободительного Движения. Ни в чем не изменившийся, захватнический характер идеологии большевиков будет разоблачен в столкновении с национальной идеологией Освободительного Движения.

В этом и состоит исключительно важное международное значение Освободительного Движения уже на ближайшее время.

В. Миров.

Фото: Южакин

На елке, организованной «Народной Помощью»

„Освободительное Движение Народов России является продолжением многолетней борьбы против большевизма за свободу, мир и справедливость"!

(Из Манифеста Комитета Освобождения Народов России)

„Самая критическая фаза войны"

Послание Рузвельта к американскому конгрессу

Рузвельт обратился к новому конгрессу США с посланием, в котором подчеркивает серьезность настоящего положения и подготовляет американцев к предстоящей тяжелой борьбе. По словам Рузвельта, сейчас началась «самая серьезная фаза войны». Необходимо усилить производство военной промышленности, и, между тем, на заводах нехватает рабочих рук. Недостает также сестер милосердия. Далее президент США требовал усиления военных резервов и призывал конгресс к изданию закона о тотальной мобилизации всех рабочих сил. В заключение он должен был признать, что последние неудачи англо-американцев на западном фронте заставляют принять в США различные внутриполитические меры.

В качестве одного из наиболее важных мероприятий, Рузвельт вновь потребовал введения обязательной воинской повинности.

Коснулся президент США также вопроса о разногласиях среди союзников, причем заметил: «Чем ближе победа, тем больше мы отдаем себе отчет в неизбежных разногласиях среди победителей. Мы не должны допустить, чтобы эти разногласия нас разделили и сделали слепыми по отношению к нашим более важным задачам». Этими словами ответственный политический руководитель из стана союзников признал факт наличия разногласий между США, Англией и СССР, о чем уже не раз озабоченно писали газеты западных держав.

Далее Рузвельт заявил в послании: «В мире будущего злоупотребление властью не должно быть господствующим фактором международных отношений. Мы используем все наше влияние, чтобы обеспечить осуществление принципов Атлантической хартии. Я был бы неискренним, если бы не признал наше беспокойство по поводу различных вопросов, как, например, греческого и польского. Но их не так-то просто разрешить».

Трудно не заметить здесь косвенного выпада против внешней политики СССР.

Речь Рузвельта на конгрессе вызвала неблагоприятные отклики в американской общественности. Министерство информации заставило даже представителей иностранной печати несколько изменить редакцию своих отчетов, особенно там, где говорилось, что несколько сенаторов обвиняли Рузвельта в неправильном ведении иностранной политики, и что его речь не содержала ни одного слова относительно немедленных мероприятий к созданию международной организации мира.

Критике в общественных кругах подвергается также требование Рузвельта о введении всеобщей воинской повинности. Не выждав согласия конгресса, Рузвельт распорядился о мобилизации еще пяти миллионов человек в армию. Это — преимущественно мужчины, которые были заняты в военной промышленности и покинули работу без разрешения военных властей.

Англо-американские разногласия

В ожидании проектируемой встречи дипломатических представителей США, Англии и СССР, которой особенно хотят англичане, развернулась широкая англо-американская полемика, принимающая все более резкий характер. Газета «Дэйли Мэйль» освещает эти разногласия, имеющие свои корни еще в Тегеранскую конференцию.

Как выясняется, Черчилль предлагал в Тегеране начать наступление на Балканы, предпочитая его вторжению в Европу со стороны Английского канала, но должен был подчиниться военным планам своих союзников. Другой причиной разногласий была европейская политика Рузвельта. Черчилль настаивал, чтобы американцы связали себя с европейской политикой на продолжительное время, однако, Рузвельт, считаясь с общественным мнением США, уклонялся от этого. Наконец, Черчилль, в отличие от Рузвельта, постоянно советовал не придавать большого значения чунцинскому театру военных действий и, вообще, поддержке Чунцина.

Газета «Таймс» пытается повлиять на конгресс США с целью оказания поддержки Англии в Европе. В этой статье «Таймса» говорится о несомненных симптомах возрождения в США «изоляционизма». Американцы, мол, должны решительно высказаться относительно «целей и содержания своей будущей политики в Европе».

Продвижение германских войск на западе

Контрудар в Венгрии ◆ Героическая оборона Будапешта

Западный фронт

Согласно последним сообщениям Германского Верховного Командования, германские войска, перейдя через Маас у Венсума (восточная Голландия), создали плацдарм и отбили контратаки англичан.

На северном и юго-западном флангах германского клина между Маасом и Мозелем германские войска в жарких боях устояли против попыток прорыва фронта, производившихся 1-й американской армией, усиленной английскими дивизиями.

Восточнее Бастони атаками германских войск противник был отброшен еще дальше назад.

На южном отрезке западного фронта операции германских войск, принявшие большой размах, развивались благоприятно. Продвигаясь вперед между Вайсенбургом и Зельцем, германские войска освободили от американцев много населенных пунктов и проникли в линию Мажино. Севернее Страсбурга германские войска внезапно переправились через Рейн и создали плацдарм на левом берегу.

Южнее Страсбурга неожиданным ударом к западу от Рейна разгромлено неприятельское сторожевое охранение.

За последние дни подбито 122 неприятельских танка.

Район Лондона, Льеж и Антверпен подвергались огню дальнего действия.

Итальянский фронт

На всем фронте происходили лишь отдельные столкновения разведывательных частей.

Балканы и восточный фронт

Южнее Вуковара германские войска, потеряв [illegible] только 10 человек, преследовали бегущего противника, оставившего на поле битвы свыше 540 человек убитыми, и захватили 66 пулеметов и 29 противотанковых пушек.

В Венгрии германские войска и части SS в многодневных жестоких боях между Платенским озером и Дунаем прорвали неприятельские позиции, продвинулись на восток севернее гор. Вертеш на глубину до 40 километров и заняли Гран, уничтожив или захватив 159 танков и 425 орудий. Противник понес большие потери. Бои продолжаются.

В Будапеште продолжается борьба мужественного германо-венгерского гарнизона против советских войск, атакующих с востока. В юго-западной части города Киш-Пешт происходят ожесточенные уличные бои.

За последние 2 дня в районе неприятельского вклина севернее Дуная уничтожен 161 неприятельский танк.

В Курляндии, севернее Доблена германские части, проникшие в глубь советской главной полосы обороны, несмотря на усиленный отпор противника, отбросили его назад, уничтожили или захватили 58 танков и 138 орудий и взяли свыше 500 человек пленными.

Воздушная война

Террористические налеты англо-американской авиации были направлены против местностей западной и юго-западной Германии, особенно против жилых кварталов Мангейма, Вормса, Ханау, Нейса и Мюнхена, причем силами обороны сбито 52 неприятельских самолета, большей частью четырехмоторных.

На морях

За первые дни января германские подводные лодки потопили 8 кораблей противника, общим водоизмещением в 38 400 брт, 5 истребителей и конвойных судов и повредили торпедами еще 1 пароход.

Коренные изменения в англо-американском командовании

Корреспондент шведской газеты «Афтонбладет» сообщает из Лондона, что в англо-американском верховном командовании произведены коренные изменения, которые до сих пор держатся в тайне. Новые назначения сделаны как в штабе генерала Эйзенховера, так и в ближайшем его окружении. Все эти перемены объясняются намерением изменить стратегические планы на западном фронте.

Возможно, что корреспондент шведской газеты опирается в своих сообщениях на статью известного английского военного обозревателя Аллана Мурхэда, который требует в «Дэйли Экспресс» создания особой ударной армии, единственной задачей которой являлся бы прорыв германских линий. Эта статья Мурхэда является своего рода ответом на письмо одного английского генерала, выразившего удивление, что зима могла так долго задержать британские и американские армии, в то время, как Рундштедт, гораздо меньшими силами, в течение 10-ти дней на участке в 80 километров прошел на 70 километров в глубину американских линий.

Турция порвала с Японией

Согласно турецкому официальному сообщению, правительство Турции порвало дипломатические и экономические отношения с Японией.

Как известно, Турция уже продолжительное время находится под сильным давлением американцев и вынуждена была прекратить свои сношения с Германией. Министр иностранных дел Сака в верховном национальном собрании Турции охарактеризовал разрыв с Японией следующими словами: «Наши союзники побудили нас снова оказать им услугу».

Разрушающее действие „V 2"

Английская печать ежедневно регистрирует разрушения, причиняемые Лондону снарядами «V 1» и «V 2». Сообщения «Рейтера» характеризуют одно попадание «V 2», потребовавшее участия огромного количества спасательных и расчистительных команд. В ход были пущены подъемные краны и экскаваторы. Как велики были разрушения, об этом свидетельствует следующая фраза «Рейтера»: «Лишь голые внешние стены нескольких домов большого блока остались стоять после взрыва одного снаряда «V 2».

Обмен посланниками

Признав люблинский комитет временным польским правительством, советское правительство назначило посланником СССР в Люблин сотрудника Наркоминдела Лебедева.

В свою очередь, люблинское правительство, согласно сообщению ТАСС'а, назначило «посланником польской республики в Советском Союзе» Зигмунта Модзелевского.

Восстание Антонова

Пожалуй, ни один период русской истории не был столь гнусно искажен большевиками, как эпоха гражданской войны. Особенно ожесточенной «бомбардировке» злобными тирадами советских публицистов подверглась, так называемая, «антоновщина» — крестьянское восстание 1919—1921 гг., бушевавшее в бывших Тверской, Воронежской и Новгородской губерниях (зародилось в южной части Кирсановского уезда. Центр восстания—Нижнеино—Самзурский район Тамбовского уезда. Последние очаги его — озера Черней и Ильмень, их леса от Ижи до Инжавина и Ржаксы) Вождем восстания был Антонов. Исследователи истории гражданской войны определяли «антоновщину», как организованный бандитизм и «преступный разбой кулацких наймитов», эксплоатировавших пережитки капитализма в сознании крестьянства. При этом указывалось, что «цели, к которым стремились Антонов и его соратники, были чужды идеалам трудового народа».

Однако, совсем иначе оценивает Антонова и его дело тот самый трудовой народ, от имени которого дерзали выступать большевистские публицисты. Поговорите с любым пожилым колхозником из Тамбова, Кирсанова, Инжавина,—и если он доверяет вам, не боится вас,—он скажет: Антонов был мужиком нрава крутого, но любил справедливость». Кому же верить? О человеке судят по делам его. Попытаемся рассмотреть вкратце историю антоновского восстания, — и пусть сама жизнь даст нам ответ на этот вопрос.

Антонов — сын слесаря из города Кирсанова. Детство и юность его прошли среди ремесленников и рабочих. Подчеркиваем, что Антонов имеет безукоризненно пролетарское происхождение. Для нас этот факт ничего бы не значил, если бы большевики с пеной у рта не вопили, что типы, подобные Антонову: «могли быть порождены и выпестованы только кулацкой и кулеческой средой». В 1905 году Антонов вступает в партию социалистов-революционеров. В 1912 г. он — организатор демонстрации протеста против расстрела рабочих на Лене.

Февральская революция застает Антонова в ссылке. Будучи освобожден, он начинает активно сотрудничать с временным правительством. Октябрьскую революцию он приветствует:

«Мы дали народу красивые слова и золотые обещания, а Ленин — декреты о земле и мире. Считаю, что Лениным найден единственно правильный выход, я иду за ним».

Антонов начинает работать с большевиками, которые охотно принимают его в свои ряды и назначают начальником уездной милиции в Тамбове. Но едва ли не с первых дней сотрудничества у Антонова возникают серьезные конфликты с партийными чиновниками и ЧК, конфликты, которые впоследствии и заставили его возглавить крестьянский мятеж.

Первый значительный конфликт возник из-за пресловутых «комитетов бедноты». Антонов считал, что нельзя смотреть на бедняка только как на горемыку и страдальца, обиженного людьми и судьбой. Бедняк бедняку — рознь. Среди бедняков есть и жертвы социальной несправедливости и тяжелых условий жизни, есть и лодыри и пропойцы, которые сделались бедняками только по своей вине, и себя, а не кого другого, должны винить в этом. Последнюю категорию бедняков отличает от первой невероятная наглость. Поэтому, в целом ряде случаев комбеды (так назывались комитеты бедноты) становятся подлинно «комитетами бед» или же «дойными коровами для хозяйчиков чайных и лавочек с большой дороги». И вся эта сволочь душит настоящего бедняка, — того, кому и нужно стоит помочь. Антонов предлагал вместо «комитетов бедноты» учредить «комитеты трудового крестьянства». Государство обязано оказывать организованную помощь народу, но помощи достоин лишь тот, кто способен трудиться и обрабатывать пашню.

Проект Антонова был встречен в штыки. Однако, упрямый начальник милиции продолжал идти своим путем. Об этом красноречиво говорит эпизод, происшедший во время служебных поездок Антонова по деревням. Приехав, например, в поселок Золотова, Антонов зашел в волостной совет. Он «напоролся на собрание». На собрании этом как раз выступал один речистый «бедняк», он говорил, что настала не жизнь, а «разлюли малина». Развязная болтовня вывела Антонова из себя.

— А ты коней чистить умеешь? — сказал начальник милиции, подходя к бедняку. Оратор, с жаром рассуждавший о мировой революции, опешил, но, признался, что это дело ему знакомо.

— Ну, так попробуй моего коня вычистить.

Оратор весьма неохотно отправился в конюшню, расположенную около дома, где помещался сельсовет. Участники собрания вдоволь двинулись поглазеть на его работу. Оратор вычистил лошадь исключительно скверно.

Разозленный Антонов вырвал у «бедняка» скребницу и принялся орудовать ею сам.

— Так, говоришь, после победы, у нас будет не жизнь, а разлюли малина? — обратился Антонов к оратору.

— Сущая правда, товарищ начальник! — ответил приободрившийся докладчик.

— Ну, брат, если жизнь эту будут строить садовые головы, вроде тебя, — настанет не разлюли малина, а черт меня побери. Ты, что же, бедняк?

— Коренной бедняк, товарищ начальник!

— Дерьмо ты, а не бедняк!..

Конфликты с ЧК и местными партийными организациями начались с мелких стычек, а кончились принципиальной враждой, разгоревшейся по гораздо более серьезным и веским причинам. Антонов принялся решительно и смело выступать против огульных репрессий, систематически проводимых уполномоченным чрезвычайной комиссии в Тамбове. Считая, что ЧК губит ни в чем невинных, Антонов с присущей ему решительностью, вмешивался в дела этого учреждения, требуя освобождения несправедливо арестованных. Дело дошло до того, что он на свой страх и риск повел борьбу с клеветниками и доносчиками. Считая, что клевета — мерзость, а доносчик — не человек, Антонов вызывал особенно речистых фискалов в милицию, где беседовал с ними «по душам». Самым мощным орудием внушения признавался мордобой, ибо Антонов был убежден, что доносчик — почти всегда трус, а труса лучше всего успокаивает хороший удар кулаком.

Возникло своеобразное двоевластие: ЧК привечает «бдительность», а милиция за нее морды бьет.

Углубление конфликта, который разгорелся между возглавляемой Антоновым тамбовской милицией и ЧК, совпало с появлением закона о продразверстке. Ознакомившись с ним, Антонов пришел в бешенство.

— Этот закон посылает к черту стоящие декреты первых лет революции. Не для того отбирали мы землю у помещика, чтобы хлебом, который на ней вырос, распоряжались чужие люди. Ленину и его партии доверять нельзя! — с такой речью обратился Антонов к подчиненным милиционерам, в обязанности которых входило непосредственное проведение закона о продразверстке. О речи Антонова стало известно и в ЧК и в местной партийной организации. Уполномоченный ЧК решает убрать Антонова, не дожидаясь соответствующего решения из губернии.

Начальника милиции предупредили о том, что ему грозит арест. Антонову с большими усилиями удалось бежать. Его пытаются разыскивать, но безуспешно. Вскоре стало известно, что Антонов и оставшиеся ему верными милиционеры появились в отдаленных деревнях уезда: в Рудовке, Васильевке и Никольской слободе. Здесь крестьяне отказались сдавать хлеб и самовольно расправились с лицами, руководившими исполнением закона о продразверстке. Узнав, что в одном из домов скрывается горячо любимый мужиками «начмил», которому еле удалось убраться от ЧК, зачинщики самосуда обратились к нему за советом, ибо опасались, что расправа может стоить им головы.

— Да, голову следует сохранять. Пригодится! Но, уж если терять ее, то за правду, — ответил Антонов.

По его предложению, зачинщики самосуда организовали отряд, целью которого была борьба против грабежа хлеба. К этому отряду примкнули и преданные Антонову милиционеры. В конце 1918 года антоновцы разгромили золотовский волостной совет, расстреляв тех его руководителей, которые были особенно ненавистны населению.

Антоновский мятеж начался организованной борьбой с продразверсткой. Узнавая, в каких деревнях должны появиться сборщики хлеба, антоновцы неожиданно врывались туда и вступали в открытый бой с представителями власти, проводившими продразверстку. Отобранное зерно сразу же возвращалось владельцам.

Отчетливо понимая, что условия борьбы могут привлечь в его отряд авантюристов и любителей легкой наживы, Антонов принялся решительно пресекать какие бы то ни было попытки грабежа и бандитизма. В течение 1918 года и большей части 1919 года в отряде Антонова было, всего на всего, 50 человек. Действия отряда были успешны и значительны только потому, что к бойцам с продразверсткой примыкали тысячи крестьян, которые сочувствовали Антонову и охотно приходили по временам к нему на помощь.

Во второй половине 1919 года Антонов ведёт переговоры с известным социалистом-революционером Токмаковым, который был не только блестящим знатоком истории революционных учений, но и образованным человеком. Отчаянно смелый партизан и блестящий организатор сдружился с крупным па-

О необольшевизме, неудовлетворенности г-жи Чуйкиной, страшных угрозах Седого Пирата и других интересных вещах

Письма в редакцию приходят, конечно, разные. Не большинство, даже не подавляющее большинство, а просто все они, за очень маленьким исключением, написаны единомышленниками — русскими, украинцами, белоруссами, кавказцами и другими непримиримыми противниками большевизма, людьми, думающими о больших и важных вопросах. Пишут рабочие и солдаты, очень много пишет интеллигенция — обсуждают разные пункты Манифеста, делают предложения и предположения на будущее, дают толковые, дельные советы по текущей работе и мечтают, как будем мы строить свою и для себя отвоеванную жизнь. Как правило, почти все эти письма кончаются просьбой о приеме в Армию Освобождения. Таких писем от одиночных корреспондентов и от коллективов, иногда очень и очень больших, поступило на все адреса Комитета уже не сотни и не тысячи, а многие десятки тысяч.

Эти письма, по прочтении, не хочется выпускать из рук — такой здоровой теплотой, такой бодростью, верой в свою правоту и свои силы веет от каждого листка, от каждой их строки.

*

Приходят письма и другие. Их нужно считать десятками. Авторы, по сути дела, тоже непримиримые и бескомпромиссные противники большевизма. Принять окончательное решение и сделать единственно возможные выводы мешают им трудности жизни сегодняшнего дня. В этих письмах часто встречаются фразы: «конечно, большевизм нетерпим и неприемлем, но . . .»; «вы правы, бороться нужно, но . . .», «мы ненавидим большевизм и от аппарата туда не ожидаем ничего хорошего, но . . .»

Горькая обида, которой иногда до краев полно сердце рабочего, чаще всего мешает нашим корреспондентам окончательно включиться в наши ряды. Таким людям хочется крикнуть:

«Дорогие друзья! Мы переживаем вместе с вами те трудности, которые несправедливая судьба взвалила на наши плечи. Верим вам, что и тяжело и обидно. Знайте, что облегчение нашей участи — первая и самая насущная забота нашего руководства, что многое уже делается и много еще, нужно надеяться, в недалеком будущем будет сделано. Не забывайте одного, что сейчас встал вопрос о чем-то более важном, о Родине, о стране, о народе и потом уже о каждом из нас. Может быть, это самая тяжелая жертва, которую требует от нас судьба!»

*

Одинокий голубой конверт. Кажется, по привычке, даже немного надушенный. По привычке, потому что содержание письма с духами никак не сочетается: оно написано не то желчью, не то серной кислотой. Некая г-жа Чуйкина с жаром нерастраченной своевременно страсти негодует по адресу газеты. Г-жа Чуйкина находит ее скучной, неинтересной и, вообще, не одобряет.

Мы понимаем ее скорбь и негодование.

За утренним кофе по воскресеньям ей хотелось бы, как и раньше, окинув единым взглядом газетный лист, сразу же быть в курсе всего, что творится или не творится во вселенной и найти ответы на все волнующие ее вопросы — не умерла-ли живущая на другом конце города старая знакомая Мария Петровна (годы-то немолодые), что дают дополнительно в этом карточном периоде по купону «Н» — лук или, совсем наоборот, капусту, тут же, под боком, найти ответы и на другие интересные вопросы: как забивать гвозди, сколько спичек находится в правильно наполненной коробке и сколько в таковой же, наполненной неправильно, а равно, давно ли существует поцелуй?

Если чаепитие затягивалось, можно было также узнать, что нового натворили опять эти канальи-большевики. Было бы большой несправедливостью с нашей стороны упрекнуть г-жу Чуйкину в том, что она не интересовалась вопросами современности и была вне политики. Наоборот, она просто с жадностью читала о седьмой жене Сталина, о том, какие страшные оргии происходят не подмосковной даче Молотова и сколько водки в день выпивает Калинин.

И вдруг, приходит газета и ничего этого в ней нет!

Мы понимаем скорбь и негодование г-жи Чуйкиной.

Если мы когда-нибудь встретимся, можно представить, как будет протекать наш разговор.

Мы сказали бы:

— Мадам, простите, но нам сейчас, ей-Богу же, не до капусты и не до Марьи Петровны! На четырех страницах два раза в неделю нам нужно ответить на сотни других, не менее важных, вопросов. Не наша вина, мадам, что наш основной читатель интересуется совсем другим. Он в сотнях писем спрашивает — как нужно понимать частную собственность и в чем ошибался Чернышевский, как скоро можно надеяться на перемену его, читателя, положения (поверьте, мадам, иногда очень нелегкого) и где можно достать сочинения Владимира Соловьева. Дальше его интересует, как идет объединение наших сил, что думают по этому поводу украинцы и что говорят казаки и так далее и так далее.

У нас нехватает места ответить на все эти и сотни других подобных же вопросов, а хотелось бы давать еще что-нибудь ему, читателю, просто для чтения, может быть, отрывки из наших классиков или отечественной истории, хотелось бы давать фельетон, хорошие стихи и тысячу других разных вещей. Для этого, собственно, нужно было бы издавать несколько газет, толстых и тонких журналов с картинками и с отделом развлечений. Но мы, к сожалению, не имеем этой возможности. Наш основной читатель, мадам . . .

Г-жа Чуйкина удивленно-вопросительно поднимет брови — дескать, кто же это такой?

А мы скажем: «Ну, хотя бы, вон тот, видите там, со значком на рукаве, или вот этот в солдатской форме, да и вот здесь, ваш же знакомый инженер . . . Да и вам, госпожа Чуйкина, следовало бы сейчас-то, по крайней мере, заинтересоваться не теорией возникновения поцелуя, а чем-нибудь более подходящим для переживаемых суровых дней. Ей-Богу, поверьте, мадам, что . . .»

Г-жа Чуйкина ничего нам не ответит, встанет и с негодованием уйдет. Не скажет ни слова, но зато, когда потом муж Марии Петровны опять заговорит о каком-то, до сих пор непонятном ей, необольшевизме, она многозначительно и понимающе кивнет ему головой.

*

Совсем небольшая пачка, точнее сказать, ровно 11 серых конвертов. Это — те письма, что пишутся чаще всего левой рукой или аккуратно выведенными печатными буквами. О них не стоило бы, собственно, говорить вообще, хотя бы из уважения к старой пословице «в семье не без урода», тем более, что в редкой семье процент уродов так мал, как в нашей.

Эти письма представляют особый интерес. Их пишет враг. Это — его лицо, лицо большевизма сегодняшнего дня. Только с этой стороны они и интересны. Письма эти до чрезвычайности многоречивы и объемисты — на 6-ти, 8-ми и даже на 10-ти страницах в среднем. Писались они, повидимому, по несколько дней — обдумывались, переделывались и уже только потом со вздохом облегчения и чувством исполненного долга бросались в почтовый ящик. Авторы их — вчерашние политические руководители и ответственные работники масштаба небольшого, захолустного района. Стиль этих писем — партийно-поучительный, язык — предельно-канцелярски-[illegible], способ выражения мысли больше всего похож на шаманские заклинания — как можно невнятнее, бессмысленнее и витиеватей.

Первое, да и последнее впечатление от склада этих понятий и идей — Господи, какое же это убожество! И это наш враг, большевизм, еще недавно—«самая революционная теория». Ни зародыша свежей мысли, ни свежего слова, ни нового оборота речи. Авторы писем, по старой памяти, боясь впасть в уклон или загиб, пишут, главным образом, цитатами из прочитанных когда-то передовиц «Правды» и «Известий», или отрывками из когда-то и где-то слышанных речей и докладов. Так и представляется, как, мучительно напрягая мозг, потея от сознания ответственности и важности переживаемого момента, автор аккуратно выводит выравненную по линейке вязь печатных букв. Он только-что прочел в газете что-то о прогрессивных народах и сейчас мучительно вспоминает, где и когда он слушал или читал что-то об этом.

Прогрессивные народы . . . прогрессивные народы . . . не то в какой-то стенной газете, не то в речи кого-то из вождей, ведь, было же что-то об этом. Прогрессивные народы . . .

Вспомнил! Вот льется дальше, а рука выводит новую стройную колонну слов.

«Только партия большевиков-ленинцев в тяжелой борьбе со всякого рода оппортунизмом нашла поддержку передового и прогрессивного человечества России (о, Господи Боже!) и прочно укрепилась, как идейный, политический и организационный центр в борьбе против царизма за счастливое будущее человечества . . .» и далее — «Каждому ясно, что нет лучшего пути человеческого развития, как путь к коммунизму под руководством вождя народов, товарища Сталина» и т. д. и т. д.

Озираясь зорко по сторонам, чтобы не увидел его труда кто-нибудь из соседей по бараку или по комнате, авторы таких писем в конце обязательно пишут, что это письмо обсудили и проработали 50, 100, а иногда и 200 «представителей от тысячных организаций советского народа». Только кто-то один решил ударить по психологии и ввел цифру покрупнее — вывел сначала «487 подписей», потом, повидимому, решив, что маслом кашu не испортишь, переделал четверку на девятку, потом подумал, зачеркнул все и поставил просто «12 874».

Третий пишет: «Это письмо написано мной под диктовку 43 человек», а четвертый, чтобы не ломать голову цифрами, начинает письмо прямо «от имени всех народов».

Посылка этих писем кажется их авторам стр-р-р-ашно р-р-революционным актом, имеющим, конечно же, историческое значение. Один из них прямо так и заявляет: «Вы, конечно, поставите весь аппарат полиции, чтобы разыскать меня. Но напрасно, меня не найдете».

После отправки письма он ходит несколько дней именинником от сознания хорошо проведенной, политически важной, исторически значительной акции.

По-человечески, этих несчастных людей просто жаль.

Домашние фокусники часто демонстрируют такой опыт. Берут курицу, пригибают ее головку к самому полу и потом от клюва резким движением проводят в сторону мелом черту. Курица, как правило, уже и освобожденная, так и остается в этом положении.

Нечто подобное произошло когда-то и с ними. Плохо оборудованные для самостоятельного мышления мозги когда-то какие-то злые дяди наполнили вот всей этой галиматьей. Так с этой галиматьей, неспособные воспринять что-нибудь новое, они и проживут всю свою жизнь.

Сейчас, в полыхающей войне, какой еще не знает память человечества, рушатся все основы старого мира, трещит по всем швам, прежде всего, большевизм, рождается какой-то новый мир. Жизнь тормошит каждого из нас в отдельности и всех вместе. Она властно требует: Думай, ищи, борись, созидай! Но, как думать и созидать, когда в умственном и духовном багаже находятся только 2—3, до крайности заезженных граммофонных пластинки — пара случайно оставшихся в закоулках памяти отрывков из районной газеты, да несколько запомнившихся фраз из выступлений какого-нибудь районного держиморды.

*

Не обходится, конечно, и без юмора.

Одно из писем подписано — «Седой Пират»; по замыслу автора, этот псевдоним полон конспиративности, загадочности, таинственности и, вообще, всякой чертовщины, способной навести ужас. Письмо рисует демонически-величественную картину, как наши (противников большевизма) тела «кувыркнутся в холодные воды западно-северных морей и покроются белой пеной бушующих волн».

Некий капитан Шило нагоняет страхи более сухопутные и даже с явным уклоном в загробную жизнь.

Он склонен думать, что тех, кто «переступил порог платины», — в это число входит, прежде всего, РОА, персонально какой-то поручик-пропагандист Гордеев, рабочий, беженцы и даже «и все другие» — ждет самое страшное наказание. «Ваш класс будет уничтожен, и над вашей могилой возведен образ дракона в знак вечного предательства».

*

Вот, это, в сущности, и все, что могут противопоставить нам наши враги и недоброжелатели.

М. Назаров

литическим деятелем. С этого времени антоновское движение идет по несколько иному пути, вырастая в большую и могучую силу.

Под влиянием совещания с окружением Токмакова, Антонов и его единомышленники задумали борьбу с продразверсткой превратить в борьбу с большевизмом. Стихийный протест был одухотворен идеей. Партизанские отряды начали преображаться в организованную и дисциплинированную армию. Во всех деревнях и поселках, куда удавалось проникнуть антоновцам, создавались комитеты трудового крестьянства. В их задачи входили: организация помощи обедневшему и пострадавшему от войны населению, наблюдение за разделом отобранных у помещиков земельных угодий и обработка их и т. д. Интересно, что когда программа антоновских комитетов стала известной Бухарину, последний пришел в восторг: «Превосходно! Прямо-таки социалистическая организация!»

Верховным органом местных комитетов был губернский комитет союза трудового крестьянства под председательством Токмакова. Комитет помещался в поселке Каменка Тамбовского уезда, там же, где и штаб армии.

Декларации комитета трудового крестьянства были горячо одобрены населением. В отряды Антонова потекли десятки тысяч крестьян и красноармейцев, покинувших советскую армию. К концу 1920 года Антонов обладал двумя армиями, в каждой из которых насчитывалось около 30 тысяч человек. Армии были разделены на полки, прикрепленные к определенным районам и волостям, откуда набирались солдаты. Такое деление Антонов провел по совету Токмакова. Председатель губернского комитета союза трудового крестьянства был родом казак и знал, что у казаков военная служба идеально сочеталась с их повседневным трудом в мирное время.

Так, меньше, чем за два года, провинциальный милиционер стал полководцем, о котором узнала вся страна.

Создав сильную армию, Антонов начал борьбу за свержение большевизма. На первых порах его ожидает успех и удается захватить ряд сел и городов. Прекрасно понимая, что победа может явиться только результатом единения всех враждебных большевизму сил, Антонов пробует договориться с деятелями «Белого движения». Так, он посылает своих делегатов в Балашов, где находился казачий атаман Мамонтов, осуществлявший свой знаменитый рейд. Однако, делегатам договориться не удалось, ибо Антонов показался Мамонтову слишком красным, слишком левым.

В своей борьбе Антонов оказался одиноким и почти изолированным. Троцкий прекрасно учел это обстоятельство. Антонов показался ему настолько серьезным противником, что он посылает в Тамбов, специально для борьбы с Антоновым, Тухачевского, одного из наиболее выдающихся своих сотрудников. Начались первые неудачи Антонова. Объясняются они тем, что войска Тухачевского были лучше вооружены. Мужики, снабженные обрезами, не смогли сладить с пулеметами и полевой артиллерией большевиков. После первых неудач, Антонов остерегается вступать в бой с Красной армией в открытой местности и отводит свои армии в леса; отчаянно храбрый человек, он не желал без надобности рисковать жизнью своих людей. Зато в глуши, в лесах он был непобедим.

Тухачевский впоследствии признавался, что Антонова «доконал не меч, но НЭП».

В самом деле, новая экономическая политика советской власти была, в известной мере, вызвана крестьянскими мятежами, вспыхнувшими во многих местах страны. И крестьяне, узнавая о новых порядках, стали покидать Антонова. Солдаты его были не столько разгромлены, сколько разбрелись по своим избам.

Антонов понял, что с НЭПом для него пробил гибельный час.

— Мне больше делать нечего. Песня моя спета! И все-таки, все-таки, я прав. Большевикам доверять нельзя. Они обманули русского мужика вчера. Я знаю, что они надуют его и завтра. Крестьянская война в России не окончена, а лишь притушена. Пройдут мирные денечки, и она разъярится вновь.

Таковы слова, сказанные Антоновым одному из своих соратников, незадолго до того, как он был загублен большевиками.

Мы более, чем кратко, изложили историю антоновского восстания, но имеем достаточно веские основания заключить, что Антонов был идейным борцом против большевизма, истинным другом русского трудового крестьянства. Значение его движения в том, что он стремился превратить стихийный бунт в организованную и целеустремленную борьбу.

Антонов был прав. Крестьянская война в России разгорелась с новой силой во времена коллективизации. Продолжается она и сейчас по ту сторону фронта, став борьбой общенародной.

Вячеслав Казанский.

Вниманию пропагандистов

Каждую среду и субботу, в 10 часов 15 минут утра, на волне 1339 метров по радиостанции Weichsel проводятся специальные радиопередачи для пропагандистов.

Карпатские эпизоды

Это было в жаркие августовские дни прошлого года.

По горным карпатским проходам беспрерывным потоком двигались люди. Идти можно было только по тропам и глухим ущельям, так как на всех более или менее сносных дорогах румыны устраивали засады, обстреливая продвигавшиеся войска. Однако, и на почти непроходимых тропах, по которым теперь двигалась основная масса войск, зачастую из ущелий начиналась стрельба, и тогда в ответ раздавалось русское «Ура», люди бросались в атаку, уничтожали вражеские гнезда и пробивались дальше.

Это уходили русские добровольцы, им было тяжелее всего. На каждом шагу их подстерегали румыны, стремясь любой ценой захватить добровольцев в плен. Отдельные местные румынские власти даже назначали награду за каждого русского, только бы побольше задержать и выдать Сталину.

Тысячи русских гражданских беженцев, рассчитывающих, по наивности, найти в Румынии защиту от большевизма, были немедленно интернированы и отправлены в лагеря. Очевидно, уж очень хотелось Сталину заполучить русские головы.

Однако и этого никак не могли понять румыны: русских — добровольцев, беженцев и даже военнопленных перспектива встретиться со «своими» вовсе не радовала. Наоборот, чем больше нарастала угроза приближения советских войск, тем больше русских поднималось с мест и отправлялось дальше — на запад.

Из общего потока, двигавшегося в северо-западном направлении, особо выделялась колонна в тысячи две и больше людей. В отличие от других, они шли не по тропам, а по хорошим дорогам. Стройный походный порядок и форма придавали им вид воинской части. Только как-то подозрительно бросалось в глаза почти полное отсутствие оружия.

Они шли медленно, неспеша. Многие принимали их за советский авангард, за штрафные роты, двигавшиеся впереди основных сил Красной армии. Люди в серых солдатских шинелях не разуверяли, ибо это давало им возможность двигаться почти беспрепятственно. Только тех, кто особенно стремились расписаться в своем сочувствии к большевизму, они задерживали, брали в плен и вели с собой. Так они дошли до границы и перешли на венгерскую землю.

Их появление в Венгрии вызвало удивление и недоумение местных властей. Кто были эти люди?

Германские добровольцы?

Советские авангарды?

Кто были эти люди, ведшие с собой пленных румын?

Каково было удивление местных властей, когда они узнали, что эти люди — военнопленные!

Да, бывшие красноармейцы, попавшие в румынский плен. Когда они узнали о капитуляции и о готовящейся перспективе возвращения в сталинский рай, они разоружили лагерную охрану и двинулись на запад.

Они уходили от «своих».

И ушли! Ушли, преодолевая горы и реки, став добровольцами РОА.

Их исход беспримерен в истории. Через карпатские перевалы голодные и разутые они сами ушли, чтобы бороться против большевизма.

Анатолий Крафт.

Фото: Бакара

Радостный праздник

В воскресенье, 7-го января, организация «Народная Помощь» Комитета Освобождения Народов России преподнесла детям наших соотечественников, проживающих в Берлине, замечательный подарок. В этот светлый день на одном из предприятий Берлина была устроена детская рождественская елка.

Еще задолго до начала торжества, нарядный, ярко-освещенный зал, украшенный национальными знаменами народов России и зеленью, был до отказа наполнен говорливой детворой, родителями и гостями. Ровно в два часа дня на празднество прибыли руководители Освободительного Движения, во главе с генералом Власовым. Говор и звонкий детский смех в зале постепенно стихают, уступая место волнующей тишине.

Праздник открывается молебном. Сотни пытливых детских глаз устремлены вперед, к сцене, — туда, откуда доносятся полные глубокого и таинственного смысла слова Христова Евангелия и торжественные рождественские песнопения. Сотни ребятишек, по примеру взрослых, осеняют себя крестным знамением. Что-то несказанно светлое озаряет их сосредоточенные лица.

По окончании торжественного молебна священник о. Георгий обращается к детям с проникновенным рождественским словом. Он рисует перед своими слушателями чудесные картины празднования Рождества Христова на нашей Родине в до-большевистские времена, говорит о сущности этого Великого Праздника, призывает детей к послушанию, прилежанию и любви к ближнему.

Затем с краткой речью выступает председатель правления организации «Народная Помощь» член Комитета Г. А. Алексеев. Он поздравляет присутствующих с Рождеством Христовым и рассказывает о том, как зародилась и окрепла идея народной взаимопомощи.

Закончив свою простую речь, оратор сходит со сцены. Наступает пауза. Она длится минуту, две, три. И вдруг из незаметной дверцы в затемненном уголке огромного зала доносится какой-то нарастающий шум... Появляются ряженые.

— А-а-а! Здравствуйте, дорогие ребятки! — весело приветствует маленьких гостей «Дед-Мороз». Здравствуйте!

Дети встречают ряженых дружным смехом и восторженными рукоплесканиями. Дед Мороз и его свита предлагают ребятам подходить к столам, уставленным рождественскими подарками и получать гостинцы. За одним из столов подарки детям раздает генерал Власов. Первым к этому столу подходит пятилетний малыш Валерик из Ленинграда. Отец и мать Валерика остались по ту сторону фронта, а он с бабушкой попал в Германию и, вот, теперь получил приглашение на елку...

Зал превращается в шумный улей...

Пока заканчивается раздача подарков на других столах, Андрей Андреевич Власов, генерал-майор Трухин, генерал-майор Малышкин и другие члены Комитета Освобождения Народов России беседуют с детьми и родителями. А в это время, незаметно для детворы, поглощенной изучением полученных игрушек, на сцене идут приготовления к концерту.

Умело подобранная программа концерта достойно дополнила те радостные впечатления, которые уносили с собою дети с рождественской елки, устроенной для них организацией «Народная Помощь».

*

По инициативе русских людей, в Вене на днях состоялся большой народный концерт, весь сбор от которого поступил в фонд «Народной Помощи». Представителю Комитета Освобождения Народов России, Ю. С. Жеребкову, присутствовавшему на этом концерте, передано 8 500 марок. («Голос Вены»)

По ту сторону фронта

Домохозяйки и дети на снегоуборке

Газета «Гудок» сообщает, что на Юго-Восточной железной дороге созданы бригады по борьбе со снежными заносами. Инициатива создания этих бригад принадлежит, якобы, домохозяйкам города Липецка. Их «почин», по словам «Гудка», подхвачен повсеместно, причем ряд станций выдвинул «встречный план» и предложил вовлечь в дело борьбы со снегозаносами пионеров и школьников.

Шумиха, поднимаемая советской печатью вокруг «ценного начинания женщин Юго-Восточной дороги», свидетельствует о том, что сталинское правительство, по примеру прошлых лет, намерено и в эту зиму возложить тяжелое бремя борьбы со снегозаносами на плечи так называемого «неорганизованного населения» — женщин и детворы.

Эренбург „поздравляет"

Почти все советские газеты в своих новогодних номерах опубликовали статью Ильи Эренбурга под заголовком — «Горе и счастье».

Мы не станем цитировать ту часть статьи, где автор проповедует свою подержанную «философию ненависти». Цель этой «философии» ясна: оправдать империалистические замыслы Сталина и заставить русский народ по-прежнему, безропотно нести тяготы и лишения, связанные с продолжением сталинской войны.

Но дело, в конечном итоге, не в этой, избитой, типичной для Эренбурга, человеконенавистнической философии. Дело в том, что в начале статьи автор пытался бодро предрекать скорое окончание войны. Однако, вскоре он вынужден был перестроиться на более минорный тон и сказать частицу страшной для подсоветских граждан правды. Финал статьи вышел не совсем «веселый».

«Праздновать еще рано, — пишет Эренбург, — ибо впереди нас ждут тяжелые дни. Нам предстоят серьезные испытания».

Трудно поверить в то, что подобные новогодние «поздравления» хоть в какой-либо мере утешат исстрадавшееся население СССР.

„Как и в конце прошлого года..."

Московская «Правда» в своей передовице от 29-го декабря 1944-го года снова сетует на серьезное отставание животноводства. Газета пишет:

«Нельзя не видеть того, что, наряду с районами, выполнившими задания по развитию животноводства, у нас имеются и отстающие области. Сейчас, как и в конце прошлого года, приходится отмечать неудовлетворительную работу по развитию животноводства в Сибири и на юго-востоке страны».

Чтобы не быть голословным, автор передовицы приводит целый ряд конкретных примеров того, как «нерадивое отношение к животноводству» ведет к снижению поголовья на колхозно-совхозных фермах. Этим он дает возможность читателям видеть, что дела с животноводством в СССР, действительно, обстоят неважно...

Нехватка рабочих рук

Орган Президиума ВЦСПС газета «Труд» опубликовала 28-го декабря пространную передовицу под заголовком — «Донбасс может и должен работать лучше».

Из этой, довольно откровенной статьи видно, что все предыдущие заявления советской печати по поводу успешного восстановления «всесоюзной кочегарки», разрушенной по приказу Сталина осенью 1941-го года, — являются, по меньшей мере, пустым хвастовством. Газета вынуждена признать, что восстановительные работы на шахтах идут крайне вяло. Добыча угля не только не растет в размерах, предусмотренных планом, но, наоборот, имеет тенденцию к снижению. Это в значительной мере тормозит работу железных дорог и металлургических предприятий юга.

Причины неудовлетворительной работы угольных предприятий Донбасса кроются, прежде всего, в острой нехватке рабочих рук. Производительность труда «молодых кадров» (речь, повидимому, идет о женщинах и подростках, составляющих ныне большую часть трудящихся Донбасса) оставляет желать много лучшего.

Очередная советская ловушка

Московское радио сообщает, что Верховный Совет Советского Союза издал указ об амнистии всем рабочим, самовольно покинувшим свои предприятия в том случае, если эти рабочие вернутся на свои места до 15 февраля. Как известно, в 1941 году этот же самый Верховный Совет издал распоряжение, согласно которому самовольный уход с предприятий наказывался тюремным заключением или ссылкой на срок до восьми лет. Несмотря на такие строжайшие меры, тысячи рабочих бежали с самых различных советских заводов, предприятий и учреждений, вследствие невыносимых условий работы и, главное, — питания. Сейчас Кремль вынужден отказаться от преследований «летунов», в надежде таким образом несколько восполнить острый недостаток рабочих сил, наблюдающийся во всех отраслях советской промышленности.

Сомнительно, однако, чтобы это мероприятие имело какой-либо успех, так как население Советского Союза слишком хорошо знает цену всем и всяким советским амнистиям. Так же, как и в прошлом, вслед за амнистиями следовала проработка «амнистированных» органами НКВД, но уже по какой-либо другой статье уголовного кодекса, — так и теперь большевики найдут достаточное количество способов, чтобы расправиться с теми, кого они сейчас формально амнистируют.

Обращение

В лагерях военнопленных дорога каждая книга, напечатанная на любом из языков народов России.

Все, кто имеет возможность пожертвовать для военнопленных книгу, журнал, учебник, альманах, — посылайте их по адресу:

Feldpostnummer 28284.

Ответственный редактор генерал-лейтенант
Г. Н. ЖИЛЕНКОВ

Заместитель ответственного редактора
А. КАЗАНЦЕВ

Wolja Naroda Verlag GmbH., Berlin C 2, Magazinstr. 15-16. Hauptschriftleiter: Generalleutnant Georgij Schilenkow. Stellvertreter des Hauptschriftleiters: A. Kasanzew. Druck: Wendt & Matthes G. m. b. H., Berlin C 2. Zur Zeit Anzeigenpreisliste Nr. 8 v. 26. August 1941 gültig. RPK 1/1000.

„Ледокольная теория"

Шесть лет тому назад, в 1939 году, Сталин неожиданно легко и просто перекинул громаду СССР с одной чаши весов мировых событий на другую.

В 1940 году Европа напряжена. Что думает Сталин? Кто он — провокатор или бесчеловечный самодур? Зачем заключил он пакт с Германией? Против кого воюет в действительности в Финляндии? Вопросы мучат своей неразрешенностью...

Противники большевизма ломают себе голову. Сторонники его в недоумении. Многие, под влиянием событий, пересматривают свои установки; в компартиях всего мира идет брожение. Возмущенные сталинской политикой, откалываются целые вольные фракции; в Америке против Советского Союза идут демонстрации; рабочие шлют пламенные протесты и собирают деньги на защиту финской демократии. Весь мир обращается против СССР и его властителя.

В этот критический для партии и для страны момент Сталин, окольными путями, бросает в мир свою «ледокольную теорию».

Зимой 1940 года сильно левый швейцарский еженедельник «Ди Вельтвохе» печатает статью с анализом политики Сталина. Политика эта, по существу, якобы, гениально проста:

Чтобы сломить лед веками складывавшегося европейского порядка, чтобы открыть, не компрометируя себя, путь к коммунистической революции в Европе, Сталину нужен «ледокол». Эту роль он уготовал самой сильной на европейском континенте стране — Германии. Пусть рушится под ее ударами демократия; пусть в связи с иностранной оккупацией растут в европейских странах неполадки, озлобление и беспорядки; пусть под давлением блокады Европа голодает. Чем хуже, тем лучше! Чем больше будет Европа озлоблена против «фашизма», тем скорее упадет она, словно зрелый плод, в руки компартии. В ожидании этого момента от компартий всего мира требуется безоговорочная дисциплина.

Формулированные «Вельтвохе» принципы сталинской международной политики спасли в тот момент интернациональную компартию от очень серьезных потрясений; спасли начавший было меркнуть сталинский авторитет; окружили кремлевского тирана новым ореолом гениальности. Больше того! За эту теорию, как за соломинку, ухватились не только вожди официальных компартий, о ней заговорили с восхищением во всех розовых и красноватых салонах; к ней обратились незадачливые, все проигравшие политики; за теорию схватились даже англичане, которым в то время приходилось тяжеловато, и выслали в Москву специального посла. В догнивающем демократическом мире, цеплявшемся за свое существование, затеплилась новая надежда на спасение.

Под углом зрения «ледокольной теории» вдруг нашлось достойное объяснение непристойным заигрываниям Сталина с немцами, его натаскиванию Финляндии и тому, что, фактически, он разложил французскую армию. Под углом зрения этой же теории стали рассматриваться и сталинские интриги со специальным английским посланником Стаффордом Криппсом, и большевистские кокетства на Балканах, и многое другое... Для многих, очень многих гениальность Сталина стала аксиомой.

Над Европой разыгрываются головокружительные события. Война сметает с поверхности океанов международное торговое плавание. Европейские рынки пустеют. Под ударами Германии одна за другой рушатся европейские демократии. Правительства бегут, оставляя народы на произвол победителей. Победа?

Но с первых же шагов, пока еще незаметно для масс, «ледокольная теория» дает трещину.

С началом войны на месте уходящего капитализма не остается необходимой для Сталина пустоты. Вслед за германскими дивизиями в занятые ими страны хлынули новые идеи, указывающие народам путь из капиталистического тупика: рациональное хозяйство, национальная солидарность, ответственность каждого за каждого и за свою страну. Лучшие, крепкие, независимые восприняли их, переработали и приспособили к своей национальной психологии. Народы не последовали слепо за компартией; они разделились. На месте отметенной трухи в них выросли новые, молодые ядра, и лишь худшее, отжившее или заблуждавшееся пошло за партией или вместе с ней.

Такова была первая трещина, данная «ледокольной теорией».

События развивались дальше. События переросли все масштабы. События нахлынули на Советский Союз, заставив его выйти из своей политической изоляции.

Сталину пришлось завоевывать исходные пункты и — теория дала вторую трещину. Европа стала знакомиться с большевизмом на практике. В занятые большевиками страны потоками лилась большевистская пропаганда, но из этих же стран увозились десятки эшелонов высылаемых; в занятых столицах появились тюрьмы; в деревнях шла коллективизация. Что принесет большевизм?

Катастрофа, по существу, наступила уже 22 июня 1941 года. Кремль оказался застигнутым врасплох. Десятки миллионов советских граждан очутились в недостижимости советских органов госбезопасности, миллионы попали за границу, миллионы увидели иную жизнь. Сон о счастливой сталинской жизни рассеялся.

Идеологически война Сталиным проиграна. С этого момента «ледокольная теория» теряет свое моральное оправдание. Из надежды превращается в проклятие.

События, в силу инерции, идут по намеченному пути дальше. Но в грохоте орудий наступающей Красной армии — начало конца.

Поднятые Сталиным лозунги партизанщины оборачиваются против него. В тылу у армий вспыхивает огонь восстаний. Отстреливаются леса Украины, Прибалтики и Балкан и, чем дальше продвигается Красная армия вперед, тем динамичнее, тем страшнее ответ народов. Чем дальше, тем яснее, что большевизм несет не освобождение, а порабощение, непосильные требования, террор НКВД. В глазах оккупированных советами народов, в глазах всей Европы предателями становятся коммунисты и их сотрудники, а уходящие в леса — борцами за новое, светлое, подлинное.

Над армией нависает вопрос: «За что»? И за ним — чудовищный вопрос: «Зачем»? Грозным призраком возникает в перспективе третья мировая война. Завязываются гнойные узлы новых вооруженных конфликтов в Иране, на Балканах, в Северном Атлантическом океане, где пахнет румынская нефть.

И — война гражданская. На фоне неудержимо стремящихся к своей развязке событий с непреложной необходимостью возникает новый мощный фактор. Стихийно рождается Освободительное Движение Народов России. Оно принимается, как друг и союзник, народами Европы.

Крошится и трещит обагренная кровью сталинская льдина.

И. Михайлов.